

В. Н. Кудояров

ЯПОНО-ГОЛЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЭДО (1603–1867)

Японо-голландские контакты не имеют столь длительной истории, как отношения между Японией, Китаем и Кореей, которые прослеживаются еще с древности, в годы Асука (VI–VII вв.) и Нара (710–784) — период становления японского государства. Тем не менее отношения между Японией и Голландией сыграли важную роль в культурном плане, позволив обеим странам больше узнать друг о друге, и стали первым опытом долговременных отношений.

Следует отметить, что временем активных контактов Японии с Европой стали 1542–1639 гг., когда Япония кроме Голландии поддерживала отношения с Испанией, Португалией и Англией. Данный этап часто называют «христианским столетием» — одной из целей португальцев (прибыли в Японию в 1542 г.) и испанцев (торговали с Японией с 1584 г.) было распространение в Японии католицизма иезуитского толка. В результате в 1613 г. Токугава Иэясу (1542–1616)¹ издал указ о запрете христианской религии. Ранее, в 1587 г., похожий указ («указ об изгнании миссионеров» — «*батэрэн цуйхо: рэй*») был издан Тоётоми Хидэёси (1536–1598)², после его походов на Кюсю, с формулировкой, что все христиане — враги «учения Будды». Указ Хидэёси предписывал всем миссионерам покинуть Японию в течение 20 дней, но оказался малоэффективным.

С другой стороны, в 1609 г. Япония установила торговые отношения с Голландией, а в 1613 г. — с Англией, причем купцы обеих стран больше внимания уделяли не столько распространению христианского мировоззрения, сколько торговле, поэтому были менее опасны для центральных властей в Эдо (совр. Токио).

Токугава Иэясу активно поощрял внешнюю торговлю: она развивалась по специальным «красным печатям» — лицензиям *сюиндзё*, выдача которых была прерогативой *бакуфу* и феодальных кланов Симадзу, Арима, Мацуура, Набэсима, Хосокава, Като, Камэи, Мацукура и Такэнака. Эта торговля (*сюинсэн бо:эки* — «торговля на судах с красными печатями»), проходившая при участии купцов из Эдо, Осаки, Киото, Сакаи, Хакаты, Нагасаки, достигла своего расцвета в конце XVI — начале

Кудояров Владимир Николаевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; vladohome@mail.ru

¹ Токугава Иэясу (1542–1616) — третий объединитель Японии после Ода Нобунага (1534–1582), и Тоётоми Хидэёси (1536–1598), основатель династии сёгунов Токугава, первый сёгун (1603–1605). В 1605 г. отрекся в пользу своего сына Хидэтада (1579–1632), второго сёгуна (1605–1623), но фактически управлял *бакуфу* до своей смерти. Токугава Иэясу приписывается составление политико-правовых «Стостатейных установлений Токугава» («*Токугава сэйкэн хяккадзё*», 1616).

² Тоётоми Хидэёси — полководец и второй объединитель Японии после Ода Нобунага (1534–82). Разбив войска Акэти Мицухидэ (1528–1582), Сибата Кацуиэ (1522–1583) и др., подчинил Сикоку, Кюсю и ряд областей в Канто. В 1585 г. стал «регентом» *кампаку*. Известен проведением земельного кадастра (*тайко: кэнти*), «охотой за мечами» (*катанагари-но рэй*) и отделением сословия самураев от крестьянства (*хэйно: бунри*) — эти реформы были направлены на укрепление власти центра и обеспечение постоянного налогового поступления.

© В. Н. Кудояров, 2013

XVII в.: японские купцы вели торговлю в «японских кварталах» *нихонмати* на территории Тайваня, Макао, Манилы, Лусона, Тонкина, Борнео, Камбоджи, Вьетнама и Сиам.

В свою очередь, в это время торговую деятельность активизировали голландцы — стремясь лишить португальцев монополии на торговлю пряностями, они устремились в сторону Молуккских островов, Китая и Японии. Это проходило в условиях борьбы за независимость от Испании — Восьмидесятилетней войны (1568–1648), что требовало расширения экономических интересов Голландии в Юго-Восточной Азии. В области внешней торговли голландцы получили богатый опыт: основанная в 1602 г. голландская Ост-Индская компания вплоть до своей национализации в 1800 г. обладала монополией на торговлю с Японией, Китаем, Цейлоном, Индонезией. В каждом из регионов были основаны ее торговые представительства — фактории.

По мнению Итадзава Такэо (1895–1962), специалиста по истории японо-голландских отношений, первым голландцем, прибывшим в Японию, стал Дирк Герриц (1544–1604), который приплыл в Нагасаки в 1585 г. и находился там до 1592 г. В это же время в Голландии открывается ряд навигационных школ, где готовят специалистов для командировки в Индию и Юго-Восточную Азию — можно отметить школу, созданную под руководством морехода Петруса Планциуса (1552–1622) [1, р. 3–4].

Первым голландским судном, попавшим в ходе шторма в Японию, оказалось «Лифде», на борту которого находился англичанин Вильям Адамс (Миура Андзин, 1564–1620), ставший впоследствии советником Иэясу и сыгравший главную роль в установлении японо-голландских торговых отношений. По совету Адамса Иэясу разрешил голландцам Якобу Квакернаку и Мелькиору ван Сантварту отбыть в Сиама, предварительно дав им письмо-приглашение торговать с Японией. Наконец, идея торговли с Японией была рассмотрена в 1606 г. правительством Голландии и утверждена на заседании в Амстердаме. Было решено отправить Иэясу грамоту с возможностью заключения торгового договора [2, с. 239–240].

В декабре 1607 г. эскадра в составе 13 судов под руководством Питера Вильямса Верфуффа покинула Голландию и направилась в сторону Батавии (до 1942 г. главный город Голландской Индии на о. Ява, совр. Джакарта), куда прибыла только в 1609 г. В Батавии голландцы узнали о том, что Иэясу разрешает им торговать в Японии. По поручению Верфуффа посредником в установлении японо-голландских отношений стал Жак (Якоб) Спекс (1585–1652), голландский торговец и путешественник, впоследствии седьмой генерал-губернатор Ост-Индской компании.

В 1607 г., имея 2 корабля (19-пушечный «Грифон» и 26-пушечный «Красный лев со стрелами») с грузом шелка, льна, перца и свинца, он отправился в Японию, куда прибыл 2 июля 1607 г. В Хирадо (совр. преф. Нагасаки) суда ненадолго задержал Мацура Сигэнобу (1549–1614), глава княжества и сторонник расширения торговых контактов с Европой. Скупив у них свинец, он направил суда в Нагасаки, откуда часть голландцев отправилась в Эдо для аудиенции у Иэясу. В г. Сумпу (совр. преф. Сидзуока) между Авраамом ван ден Броеком и Николасом Пайеком — с голландской стороны — и Иэясу начались переговоры об установлении торговых и дипломатических отношений.

В результате переговоров 24 августа 1609 г. Иэясу была дарована «грамота с красной печатью», по которой голландцы впредь получали право свободной торговли

и находились под защитой *бакуфу*. Вопреки ожиданиям Иэясу голландская торговая фактория была основана не в порту Урага, а в Хирадо — с целью ликвидации монополии португальцев и испанцев в Нагасаки. Повлияла и позиция Мацура Сигэнобу. Спекс, получивший поддержку от Адамса, стал первым директором фактории в Хирадо и с перерывами занимал этот пост до 1621 г. [3, p. 10–12].

Необходимо отметить, что за всю историю фактории в Хирадо там торговали не только голландцы, но и португальцы (в 1550–1561 гг.), а также испанцы (в 1584–1624 гг.) — торговля с ними обозначается в японской историографии понятием *намбан бо:эки* — «торговля с южными варварами». Голландская фактория (*оранда сё:кан*) была построена на острове в 1609 г., а в 1613 г., по инициативе Сигэнобу, там появилась и английская (*игирису сё:кан*) фактория. Англичанам, как и голландцам, от Иэясу была предоставлена «красная печать» с правом торговли.

Изначально голландцы и англичане вели совместную торговлю — они были союзниками по условиям заключенного в 1619 г. соглашения, направленного против монополии португальцев и испанцев в Тихом океане. Объединенные эскадры голландских и английских судов предпринимали пиратские набеги на португальские суда, направлявшиеся в Японию, и испанские, плывшие в оплот испанцев на Филиппинах — Манилу. О действиях пиратов знало и *бакуфу*, несшее убытки от атак на китайские торговые суда, и в сентябре 1621 г. был издан указ о запрете пиратства вблизи Японских островов. Торговля в Японии перестала быть прибыльной для англичан, также сказывалась конкуренция с голландцами и непопулярность в Японии английских текстильных товаров. В результате в 1623 г. английская фактория была закрыта, и англичане надолго покинули Японию [4, p. 30–31].

С 1623 г. фактория в Хирадо, состоявшая из 72 домов, находилась под управлением как Голландской Ост-Индской компании, так и правительства Японии, владевшего монополией на внешнюю торговлю. Стремясь усилить свои позиции в Юго-Восточной Азии, представители Компании даже нанимали японских солдат для несения службы в районе Молуккских островов — так, в Батавии на 1623 г. насчитывалось 130 японцев-контрактников, которые постепенно ассимилировались с местным населением.

В целях дальнейшего ослабления монополии португальцев была пересмотрена и стратегия ведения торговли с Японией. В 1621 г. руководству Компании была представлена докладная от Леонардо Канпуса, главы фактории в Хирадо. Он указывал на недопустимость пиратства вблизи Японии и отмечал самодостаточность японской экономики, предлагая каждый год ввозить те китайские товары, в которых Япония может нуждаться. Для этого необходимо монополизировать китайский рынок. Генерал-губернатор Кун благосклонно отнесся к этой идее и в 1622 г. снарядил эскадру из 16 судов под командованием Корнелиуса Райерсона. Она должна была захватить Макао, португальскую колонию в Китае, но экспедиция закончилась провалом и только способствовала эскалации конфликта с Китаем. По итогам переговоров в Фуцзяне голландцы в 1624 г. обосновались на о. Тайвань, находившемся под их юрисдикцией до 1661 г. Голландцами и китайцами Тайвань рассматривался как удобный транзитный пункт: в связи с походами Тоётоми Хидэёси в Корею³ отноше-

³ Походы Хидэёси в Корею делятся на 2 кампании: «кампания *Бунроку*» (*Бунроку-но эки*, 1592) и «кампанию *Кэйтё*» (*Кэйтё-но эки*, 1597). Главной целью было покорение Кореи, находившейся в вассальной зависимости от Китая династии Мин. Помощь Китая Корее, партизанское движение, смерть Хидэёси в 1598 г. привели к прекращению войны и эвакуации японских войск.

ния между Японией и Китаем были прерваны, и японским судам было запрещено приплывать в другие китайские порты.

Несмотря на подписанное соглашение, на Тайване развернулась жесткая конкуренция между голландцами, португальцами и японцами, вылившаяся в так называемый инцидент на Тайване (*Тайован дзикэн*, 1628). Поводом к нему стала деятельность Суэцугу Хэйдзо:, занимавшего должность «государственного представителя» (*дайкан*) в Нагасаки и имевшего «красную печать» для торговли на Тайване. Голландцы видели в нем своего конкурента и в 1625 г. по инициативе Мартинеса Сонка, главы голландской администрации, ввели для японцев налог на экспорт в размере 10%. Для улаживания конфликта в Японию в 1627 г. был направлен Питер Ноицц, новый глава администрации, но его миссия оказалась неудачной: Хэйдзо: уже командировал в Эдо местных тайванских чиновников, которые заявили сёгуну о своей готовности перейти под юрисдикцию Японии. Их просьба была удовлетворена, а Ноицц был вынужден вернуться на Тайвань, где заключил под стражу людей Хэйдзо:, входивших в то посольство, и мешал торговле японцев. В результате Хамада Ябэй, помощник Хэйдзо:, взял Ноицца в заложники и потребовал от голландской стороны ликвидировать 10-процентный налог, что впоследствии было удовлетворено. Данный инцидент временно охладил отношения с Голландией и привел к закрытию фактории в Хирадо, но в 1632 г. ее деятельность была возобновлена [4, р. 35–37].

В связи с угрозой распространения христианства католического толка (на 1605 г. в Японии насчитывалось 750 000 христиан), усилившего сепаратистские тенденции среди недавно подчиненных феодалов юго-запада Японии, *бакуфу* с 1623 г. последовательно вводило законы об изоляции (*сакоку-но рэй*). В 1624 г. Японию покинули испанцы, были прерваны контакты с Филиппинами в связи с ее активной христианизацией. Первыми указами об изоляции можно даже считать указы 1612–1613 гг., по которым иностранная торговля ограничивалась портами Нагасаки и Хирадо.

Заключительным этапом в оформлении политики изоляции (*сакоку*) стало правление 3-го сёгуна Токугава Иэмицу (1604–1651), при котором в 1633–1641 гг. было выпущено 5 законов об изоляции. Так, по указам 1633, 1634 и 1635 гг. купцам, торговавшим в «японских кварталах» в Юго-Восточной Азии, под страхом смерти запрещалось возвращаться в Японию. Теперь монополия на торговлю на Тайване и в Тонкине полностью перешла голландцам. Указы 1636 и 1639 гг. под страхом смерти запрещали торговую и миссионерскую деятельность португальцев на территории Японии, причем указ 1636 г. требовал высылки из Японии и детей от смешанных браков. Указ 1639 г. окончательно вводил режим изоляции, длившийся до «открытия страны» в 1854 г.

С 1639 г. основными торговыми партнерами Японии были Китай и Голландия, причем Япония вплоть до окончания периода изоляции не имела с ними дипломатических отношений. Исключение было сделано для Кореи, откуда прибывали миссии (*тё:сэн цу:синси*) с поздравлениями от корейского короля по случаю рождения у сёгуна наследника или с приходом нового сёгуна к власти. Дипломатические миссии прибывали в Японию и из королевства Рю:кю: (совр. преф. Окинава), поддерживавшего вассальные отношения с Китаем и с 1609 г. находившегося под контролем княжества Сацума⁴.

⁴ Из города Сюри, столицы королевства, в Японию к 1867 г. было направлено 21 посольство, а власти Сацума имели от *бакуфу* право направлять на Рю:кю: своих представителей.

Решение *бакуфу* продолжить торговлю с голландцами было обусловлено их помощью при подавлении восстания 1637 г. в Симабара на Кюсю, проходившего под христианскими лозунгами и вызвавшего широкий общественный резонанс, став непосредственным поводом к установлению режима изоляции. Голландцы продолжали торговать в Хирадо до 1641 г., когда произошел инцидент в ходе строительства магазина и жилых помещений — голландцы указали дату постройки в христианском летосчислении, что, по мнению японских инспекторов, было недопустимо. В результате склад был разрушен, а фактория, которую в 1639–1641 гг. возглавлял Франсуа Карон (1600–1673), была окончательно перенесена из Хирадо на небольшой остров Дэдзима («остров, лежащий при входе в бухту») в заливе Нагасаки, «имевший в длину 236 шагов и в ширину — 82» и напоминавший японский веер [5].

Сам остров был насыпным (его другое название — «Цукисима», что означает «Построенный остров») — работы по его благоустройству, финансируемые 25 влиятельными «горожанами Дэдзима», проходили в 1634–1636 гг. (стоимость работ неизвестна). Изначально в Дэдзима жили португальцы, которых переселили сюда в июле 1636 г. в рамках ужесточения политики изоляции.

Первые сведения как о Дэдзима, так и о Японии на голландском языке были представлены в сочинении «Подлинное описание могущественных княжеств Японии» (Амстердам, 1645), авторство которого приписывается упомянутому Ф. Карону. Однако, как отмечает историк Ниси Кадзуо, этот труд был составлен Хенриком Хагенауэром, сотрудником фактории в Хирадо, в 1631–1638 гг. находившимся на территории Юго-Восточной Азии и Японии [6, р. 30]. Первым голландским источником по самой фактории Дэдзима, с ее первыми зарисовками, стал труд «Хроника миссий Голландской Ост-Индской компании» (Амстердам, 1669), составленный пастором Арнольдусом Монтанусом (1625–1683) на основе рассказов сотрудников голландской фактории.

За пользование факторией в Дэдзима, где располагались деревянные дома для голландских чиновников, магазины-склады и другие службы, голландцы платили 55 *каммэ* серебра в год⁵. Деятельность голландцев, число которых не превышало 20 человек, была строго регламентирована: им запрещался свободный выход в город, был ограничен и круг контактов с местным населением. И все же Дэдзима была единственным «окном в Европу» в течение всего периода изоляции, вплоть до заключения в 1859 г. японо-голландского договора о дружбе и торговле. В то же время неправомерно считать, что контакты с внешним миром в эпоху Эдо были ограничены только данной факторией: через Рю:кю: и Нагасаки поддерживались контакты с Китаем, через княжество Цусима — с Кореей, а через княжество Мацумаэ (территория Эдзо, совр. Хоккайдо) — с племенами айну и русскими купцами⁶.

⁵ *Каммэ* — мера веса для серебра (3, 75 кг).

⁶ Япония при Токугава поддерживала неофициальные контакты с Россией, посредником в которых выступало княжество Мацумаэ на севере Японии. В 1785–1786 гг. по приказу Танума Окицугу, прочитавшего труд «*Акаэдзо фу:сэикуо:*» («Размышления о красноволосых варварах»), написанный в 1783 г. врачом Кудо: Хэйсукэ, на Хоккайдо и Курилы была отправлена экспедиция с целью выяснения возможности установления торговых контактов с Россией. Официально контакты между Россией и Японией были установлены в 1855 г. с подписанием Симодского трактата, по которому русские корабли получили право входить в порты Нагасаки, Симода и Хакодате, а Сахалин попал под совместное управление обеих стран.

С японской стороны деятельность голландцев в Дэдзима курировали «старшие» чиновники *отона* (2 чел.), под началом которых находились 2 чиновника-«главы» *кумигасира*. В штате числились 10 секретарей (*хисся*), 1 посыльный (*ко:си*). Финансовые стороны торговли находились под контролем чиновников *кимбаяку* (36 чел.) и их секретарей (*кимбаяку хисся*, 4 чел.). Главными считались чиновники *отона*, выступавшие посредниками между голландцами и властями Нагасаки в лице «губернатора» *Нагасаки бугё*: и «городского главы» *матидосиёри*. Число чиновников периодически менялось, но в конце XVII в. уже можно говорить об их постоянном составе.

С 1633 г. представители фактории раз в год наносили визит сёгуну в Эдо для преподнесения ему подарков, демонстрации своей лояльности и чтения доклада о социально-политическом и культурном развитии западных стран, особенно Португалии и Испании⁷. Контакты с голландцами были бы невозможны без помощи переводчиков *оранда цу:дзи*, входивших в администрацию Нагасаки. До перенесения в 1641 г. голландской фактории из Хирадо в Дэдзима переводы выполнялись частными лицами, без специальной лицензии, однако затем их деятельность была легализована. Главными переводчиками стали Исибаси Сукэдзаэмон, Намура Хатидзаэмон и Кимоцуки Хакудзаэмон, жившие в Хирадо. Впоследствии состав переводчиков был расширен: появились должности «главного переводчика» (*о:цу:дзи*), «младшего переводчика» (*коцу:дзи*), их ассистентов (*коцу:дзидзё*, *коцу:дзинами*) и учеников (*кэйко цу:дзи*) [7, р. 24–28].

Благодаря переводчикам информация, полученная от голландцев, постепенно систематизировалась и с 1641 г. оформлялась в виде ежегодных отчетов перед *бакуфу*, ставших основой для «Сведений из Голландии» («*Оранда фу:сэцугаки*»), многотомной хроники о положении в мире за 1644–1858 гг. Среди статей, входивших в «Сведения», можно выделить новости из Европы, Индии, Китая. Если ничего нового не происходило, использовалась формулировка «В Европе и Индии все спокойно».

Глава фактории в Дэдзима заранее составлял отчет, который незамедлительно переводился в Нагасаки, после чего через посредничество губернатора направлялся сёгуну в Эдо. Первым стал отчет Ф. Карона, главы фактории, о распространении христианства португальцами. Составление отчетов стало обязательным условием продолжения японо-голландских контактов. Все сведения изначально были засекречены, но в XIX в., в обстановке экспансии европейских держав на Дальнем Востоке, они постепенно распространялись и среди городского населения. Со временем потребность в детальной информации возросла, и стал издаваться «Экстренный выпуск» («*Бэцудан фу:сэцугаки*») [8, р. 10–24].

В ходе визита в Эдо голландцы должны были следовать многочисленным и зачастую малопривлекательным формальностям, о которых подробно писал Энгельберт Кемпфер (1651–1716), немецкий врач, в 1690–1692 гг. занимавший должность директора голландской фактории. В его трудах «Заметки о Японии» и «Путешествие из Нагасаки в Эдо» он также дает подробную характеристику нравов и обычаев японцев, излагает их историю. Труды Кемпфера были написаны по-немецки и в 1727 г. переведены на английский, став ценным европейским источником по Японии, а в 1801 г. переведены ученым Сидзуки Тадао (1760–1806) на японский, положив начало ис-

⁷ Подробное описание визитов, история города Нагасаки и его культурные особенности представлены в указанной работе [6].

пользованию термина «сакоку» (глава из книги Кемпфера была озаглавлена «Сакокурон» — «Об изоляции»). В 1729 г., после выхода трудов Кемпфера в Голландии, появилась книга «Китай и Японская империя» английского историка Томаса Сальмона (1679–1767), вошедшая в серию «Современная история стран мира» (44 тома) [6, р. 30–36].

Значимые труды о быте фактории в Дэдзима оставил и шведский врач Карл Тунберг (1743–1828), в 1775–1776 гг. служивший там хирургом. Его «Путешествие по Японии», «Флора Японии» (1807–1823) представляют ценный этнографический материал, собранный автором на Кюсю и Хонсю при помощи японских переводчиков.

Трижды (в 1779–1784 гг.) был на посту директора фактории Исаак Титсинг (1745–1812), масон и главный представитель Голландской Ост-Индской компании в Восточной Азии. Два раза он был в Эдо, на аудиенции у 10-го сёгуна Токугава Иэхару (1737–1786). Он также поддерживал контакты с Танума Окицугу и его сыном Оситомо, разделяя их планы по расширению оборотов внешней торговли⁸. Именно к Титсингу Окицугу обратился с просьбой прислать из Батавии квалифицированных плотников, чтобы научить японцев строить крупные морские суда. Несмотря на контрабанду со стороны голландцев, Окицугу не планировал сворачивать отношения с ними.

Титсинг перевел японскую хрестоматию-энциклопедию в семи свитках, рассказывавшую о поколениях японских императоров «от начала времен» до 1611 г. под названием «Очерк поколений властителей Японии», а также составил «Историю этнографии Японии». После смерти Титсинга его работы были опубликованы, представив ранее неизвестные моменты из жизни японцев и их традиций [9, с. 92, 137–138].

Самой яркой фигурой в истории японо-голландских отношений стал Филипп Франц фон Зибольд (1796–1866), немецкий ученый-естествоиспытатель. В 1823–1829 гг. и в 1859–1862 гг. он возглавлял голландскую факторию, составив за это время такие всемирно известные труды, как «Япония» (7 томов), «Флора Японии», «Фауна Японии», всесторонне охватывавшие жизнь в Японии. В Дэдзима Зибольд разбил ботанический сад, где посадил более 1000 местных растений, а в специально построенной теплице культивировал даже голландский климат. Ряд японских растений и семян он впоследствии представил в Европе. Исследования Тунберга, Титсинга и Зибольда способствовали становлению японской медицины — всех троих в японской историографии именуют «тремя учеными из Дэдзима» (*Дэдзима сангакуся*) [10, р. 2, 50].

Отношения между Японией и Голландией в эпоху Эдо развивались преимущественно в условиях изоляции и были ограничены факторией в Хирадо, а затем — Дэдзима. Тем не менее, несмотря на жесткий контроль со стороны властей и угрозу полного прекращения (особенно на начальном этапе, сразу после оформления поли-

⁸ Танума Окицугу (1719–1788) — «камергер» (*собаё:нин*) при 10-м сёгуне Токугава Иэхару (1737–1786), «старший советник» (*ро:дзю:*) в 1772–1786 гг. Проводил экономические реформы, основанные на тесном сотрудничестве между *бакуфу* и купцами, а также идеях меркантилизма. При нем расширились обороты японо-китайской торговли за счет роста экспорта японских морепродуктов (*тава-рамоно*, *сёсики*) в обмен на китайское золото и серебро. На волне стихийных бедствий 1783–1786 гг., недовольства окружения сёгуна его неблагородным происхождением и ростом коррупции в аппарате *бакуфу* в 1786 г. смещен с поста *ро:дзю:*. Оситомо (1749–1784), сын Окицугу и «младший советник» (*вакадосиёри*), был смертельно ранен самураем Сано: Масакото в 1784 г. В японской историографии время 1760–1786 гг. часто именуется «временем Танума» (*Танума дзидай*).

тики *сакоку*), контакты способствовали расширению у японцев научного кругозора и созданию отдельной отрасли исследований — «голландоведения» *рангаку*, в рамках которого формировались японские прикладные науки (медицина, анатомия, физика, химия, математика). Голландцы получили возможность расширить свое влияние на Дальнем Востоке и удерживали его вплоть до середины XIX в., когда в борьбу за сферы влияния вступили Российская Империя, США, Англия и Франция.

Литература

1. *Itazawa Takeo*. Nichiran boekishi (History of Japanese-Dutch Trade). Tokyo: Heibonsya, 1949. 144 p.
2. *Леценко Н. Ф.* Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт, 2010. 352 с.
3. *Toyama Usaburo*. Nambansen boekishi (History of Dutch Trade in Japan). Aziagaku soshou 35. Tokyo: Ozorasya, 1997. 610 p.
4. *Krins F.* Junana seiki no orandajin ga mita Nihon (Japan as it was seen by the XVIIth century Dutch). Kyoto: Rinsen shoten, 2010. 249 с.
5. *Навлицкая Г. В.* Нагасаки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. 240 с.
6. *Nishi Kazuo*. Nagasaki Dejima runesansu. Fukugen oranda shokan (the Renaissance of Dejima in Nagasaki. The restored Dutch Factory). Tokyo: Ebisu kosho, 2004. 254 p.
7. Nagasaki to oranda. Kindai Nihon e no ayumi (Nagasaki and Dutch. The way to Modern Japan) / Nagasakiken kyoikuiinkaihen. Nagasaki: Ryubunsysa, 1990. 206 p.
8. Oranda fusetsugaki shusei, Gekan (Compilation of Dutch rumors, lower scroll) / Nichiran gakkai Hosei rangaku kenkyukaihen. Tokyo Yoshikawa Kobunkan, 1979. 401 p.
9. *Ермакова Л. М.* Вести о Япан острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. 297 с.
10. Dejima no kagaku (Science in Dejima). Nagasaki: Fujiki hakueisya, 2000. 87 p.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2013 г.